

работали и некоторые из участников прошедшей конференции.

Подытоживая, можно с уверенностью сказать, что этот научный форум в очередной раз показал, что, несмотря на дискуссионный характер самого понятия переходности, оно спо-

собно предоставить основание для продуктивного диалога исследователям из самых разных областей литературоведческого знания, и в этом состоит одно из его достоинств.

© *И. В. Аршинова*

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-252-256

XXVII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ПУШКИНСКОГО ДОМА

9 ноября 2023 года прошли XXVII Научные чтения Рукописного отдела Пушкинского Дома. Первое заседание было посвящено 205-й годовщине со дня рождения И. С. Тургенева. После пересечения в 2018 году временной черты, отдалившей нас от 9 ноября 1818 года двумя столетиями, каждые следующие пять лет в литературном хронографе круглых дат становятся памятной вехой, отмеченной итогами научной работы тургеневской научной группы Института русской литературы РАН над Полным академическим собранием сочинений и писем. Трудно переоценить роль в этом процессе Рукописного отдела — одного из основных хранилищ творческих материалов, автографов и эпистолярных документов, касающихся непосредственно Тургенева и литературной рецензии его произведений. Аббревиатура ИРЛИ, принятая для списка архивохранилищ, вобравших в себя корпус наследия Тургенева, — непреложная составляющая научного аппарата томов, подготовленных в стенах Пушкинского Дома. Со времени первых научных тургеневедческих публикаций из фондов Института сотрудничество исследователей с Рукописным отделом осуществляется в разнообразных формах — от организации выставок и научных конференций до проведения фестивалей и концертных программ.

Ученые, работающие с архивными подлинниками, знают, как важно разместить документ в контексте, всесторонне раскрывающем его историко-литературный статус. Сведение разнообразных источников к одному и тому же литературному событию — непростая задача, подчас требующая возвращения к уже введенным в научный оборот архивным источникам. Первостепенное значение для исследовательских стратегий такого рода сохраняется за возможностью работать с документами не только отечественных, но и зарубежных архивов. Всестороннее знание о корпусе авторских рукописей — необходимость, которая далеко не всегда реализовалась прежде — и теперь остается не менее актуальной. В этом смысле вспоминаются такие прецеденты сотрудничества архивных фондов, в результате которых, например, в Рукописный отдел ИРЛИ из Национальной

библиотеки Франции передавались микрофильмы с автографами Тургенева. Содержание первого заседания Чтений напрямую касалось круга профессиональных задач, обусловленных работой тургеневедов с архивными источниками и, в частности, с вышеозначенной проблемой.

Тема доклада Н. П. Генераловой (Санкт-Петербург) «Недостающее звено в истории одного предисловия Тургенева (Залежавшееся письмо Шарля Эдмона к И. С. Тургеневу)» возникла в результате пересмотра атрибуции эпистолярного документа, открывшего новый ракурс на, казалось бы, достаточно изученный биографический сюжет, касающийся участия писателя в подготовке публикации автобиографического очерка И. Я. Павловского «В одиночном заключении (Впечатления нигилиста)» в парижской газете «Le Temps» за 1879 год. Реальный контекст, тесно связанный с отношением Тургенева к революционному движению, в сжатом виде раскрыт Генераловой на подступах к основному объекту исследования — хранящемуся в Национальной библиотеке Франции письму Ш. Эдмона (псевд. К.-Э. Хоецкого; 1822–1899), одного из редакторов «Le Temps». Его адресатом, скрытым за обращением «*Mon cher ami*», первоначально считался Луи Виардо, ввиду чего содержание этого эпистолярного документа до сих пор не привлекло внимания тургеневедов. Догадка о том, что настоящим корреспондентом Эдмона являлся не кто иной, как Тургенев, позволила восстановить причинно-следственные связи в цепочке событий, предшествующих появлению очерка Павловского во французской прессе. Существенные дополнения и штрихи к конкретному эпизоду биографии Тургенева в аудитории конференции получили признание как значительный с точки зрения аналитической работы с архивными материалами исследовательский опыт; прозвучали также вопросы, касающиеся контактов писателя с французскими литераторами.

В докладе В. А. Лукиной (Санкт-Петербург) «Кто же такая „Катерина Владимировна“? (Из истории пребывания Тургенева в Карлсбаде в 1875 году)» был вновь поднят вопрос об адреса-

те мюнхенского письма Тургенева от 3 (15) июля 1875 года, автограф которого поступил в Рукописный отдел ИРЛИ РАН в 2005 году из коллекции М. Д. Ромма. Эпистолярный документ с рассказом о легкой поездке в Карлсбад, обращенный к некоей «Катерине Владимировне», впервые опубликован автором доклада в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 год» (СПб., 2009. С. 434–442), однако личность корреспондентки Тургенева здесь осталась неустановленной. В результате новых разысканий, предпринятых совместно с В. И. Симанковым, В. А. Лукиной удалось выяснить, что неизвестная «Катерина Владимировна» являлась одной из дочерей графа В. А. Соллогуба. Имя Екатерины Владимировны Соллогуб (в замуж. Вульфус; 1860–1918) в окружении писателя ранее не фиксировалось. Обстоятельства встречи с Тургеневым раскрылись в хранящихся в РГАЛИ воспоминаниях ее младшей сестры Натальи Владимировны Соллогуб (в замуж. княгиня Чичуа; 1861 — ок. 1935). Мемуаристка рассказывала о пребывании ее семейства в Карлсбаде и, в частности, об одном из вечеров, когда сестры Екатерина и Наталья сохранили памятные подарки писателя. Екатерине Тургенев подарил книжную новинку — вышедшее в апреле 1875 года английское издание поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» в переводе своего знакомого, будущего дипломата А. К. Стивена, — сопроводив его теплой дарственной надписью, напоминающей о летней встрече. Таким образом, исследовательская задача, первоначально ограниченная биографическим аспектом изучения наследия Тургенева, была успешно решена. Однако мимолетный эпизод частной жизни благодаря комплексному подходу к фактическим данным обрел литературную ценность, переводящую сюжет о загадочной корреспондентке в сферу профессиональной деятельности писателя. Проследив судьбу упомянутого английского издания лермонтовской поэмы в России, В. А. Лукина наметила выход к автономному сюжету, раскрывающему участие Тургенева в продвижении английского перевода на книжном рынке Северной столицы. Возвратившись из Карлсбада в Париж, писатель не только в сжатые сроки написал лестную рецензию на перевод Стивена, напечатанную вскоре в «С.-Петербургских ведомостях» (1875. 8 авг. № 208. С. 2), но и рекомендовал его М. М. Стасюлевичу, редактору «Вестника Европы», где в октябре 1875 года появилась рецензия А. Н. Пыпина, подписанная криптонимом «А. Н.». В ходе обсуждения доклада слушателей также заинтересовало содержание и местонахождение автографа Тургенева, адресованного Н. В. Соллогуб, как ценного дополнения к корпусу выявленных дарственных надписей.

Небольшое сообщение А. В. Вострикова (Санкт-Петербург) «Об эпиграмме Тургенева на Фета (по дневнику Е. П. Казанович)» анализировало историю распространения в литературных кругах и возможные источники происхождения двустушия: «Фет — поэт, слова нет; /

И дурак. Точно так!». Евлалия Павловна Казанович, одна из сотрудниц первого научного коллектива, образованного при создании Пушкинского Дома, в личном дневнике, полагаясь на слова ее подруги Марии Андреевны Островской, приписала эпиграмму Тургеневу. Варианты стихика, дошедшие до нас по разнообразным свидетельствам, характеризуют литературный быт, окружавший двух знаменитых современников, связанных противоречивыми отношениями, которые нередко омрачались и ссорами на грани дуэли, и взаимными колкостями. Из обнаруженных фиксаций зарифмованных строчек докладчик назвал позднейшую: Г. П. Блок в письме к В. А. Садовскому за 1921 год воспроизвел ее, ссылаясь на одного из «отпрысков шеншинского древа». Строя свои рассуждения в гипотетической области, Востриков выдвинул версию о том, что столь уверенная атрибуция в дневнике Казанович могла возникнуть лишь из домашних рассказов матери М. А. Островской — Натальи Александровны Островской (урожд. Татаринной, в первом браке Грибовской), автора известных воспоминаний, запечатлевших ее встречи с Тургеневым в 1860–1870-е годы. В мемуарах Островской-старшей, испытывавшей искренний пиетет к обоим писателям, грубый выпад против Фета по понятным причинам не нашел места, но, как предположил исследователь, в частной беседе хлесткое двустушие вполне могло прозвучать и получить дальнейшее распространение как своеобразный литературный апокриф. Ход рассуждений Вострикова вызвал в аудитории встречные мнения, касающиеся проблемы авторства. С. А. Ипатова добавила к истории распространения антифетовской остроты факт цитирования близкого по содержанию варианта в воспоминаниях В. В. Вересаева.

Свой доклад под названием «Из архива Тургеневского кружка Н. К. Пиксанова (1912–1916)» С. А. Ипатова (Санкт-Петербург) построила на материалах, выявленных ею в фонде ученого в Рукописном отделе Пушкинского Дома, а также в его Мемориальной библиотеке. Речь шла о студенческом научном обществе, организованном Пиксановым в стенах Высших женских (Бестужевских) курсов. Тургеневский кружок, начавший работу в январе 1912 года, просуществовал вплоть до конца 1915/1916 учебного года. Обращение к творчеству Тургенева молодых исследовательниц закономерно: согласно анкетным данным слушательниц ВЖК, писатель принадлежал к числу самых читаемых в этой аудитории классиков русской литературы. Итогом планомерных занятий и кропотливого изучения выбранных историко-литературных направлений стал вышедший под редакцией Пиксанова «Тургеневский сборник» (Пг., 1915), содержание которого образовали шесть работ четырех курсисток. На книгу откликнулись с положительными и даже восторженными рецензиями такие именитые критики, как Д. С. Мережковский, А. А. Измайлов, М. О. Гершензон, Н. Л. Бродский, П. П. Перцов,

П. Е. Щеголев, В. Г. Голиков, Ю. А. Никольский, В. В. Бруснянин, С. А. Переселенков и др. Рецензенты отмечали зрелость студенческих работ и высокий образовательный уровень подготовки курсисток и даже выражали надежды на новые выпуски. Полагаясь на документальные архивные источники, С. А. Ипатова выяснила, что Пиксанов предполагал создание целой серии подобных сборников, но удалось подготовить к печати только еще один, выход в свет которого, несмотря на многолетние попытки ученого (вплоть до 1920 года), так и не состоялся. Местонахождение этой рукописи (25–30 листов) в настоящее время не найдено, однако сохранилось подтверждение, что еще 18 января 1916 года Пиксанов набросал предварительный список публикаций для нового сборника, который впоследствии претерпел изменения: *Богданова Н.* Тургенев в письмах к П. В. Шумахеру; *Струмилина С. Г.* Лопатин и Тургенев; *Платонова М.* «Где тонко, там и рвется»; *Вишневская А.* Тургенев и Флобер, и др.

Программа второго заседания Чтений была составлена из научных изысканий сотрудников Рукописного отдела и представителей других институций в архивной коллекции Пушкинского Дома. Автор доклада «О ранних переводах „Семейной хроники“ С. Т. Аксакова на английский язык» Е. С. Левшина (Санкт-Петербург) провела увлекательное расследование примечательного факта из эдиционной истории знаменитой трилогии. Поводом для исследовательских штудий послужили эпистолярные документы, до сих пор не актуализованные в научном дискурсе. В качестве введения к сюжету докладчица сделала краткий экскурс в историю переводов на иностранные языки, отметив, что популярная и в наши дни английская версия аксаковской хроники «Russian gentleman», выполненная профессиональным филологом, авторитетным переводчиком русской прозы Дж. Даффом (J. D. Duff), появилась только в 1917 году в лондонском издательстве «E. Arnold». Отчасти благодаря предисловию Даффа в библиографию переводов книги попал первый и малоизвестный опыт публикации книги на английском языке, принадлежавший переводчице, скрывшей свое имя под загадочным псевдонимом «Russian Lady». Необычность этой библиографической редкости крылась и в географии публикации, уводящей в британские владения колониальной Индии: *Aksakof <sic!>. Memoirs of the Aksakof Family / Transl. by a Russian Lady. Calcutta: the «Englishman» Press, 1871.* Обнаруженные в фонде Аксаковых (Ф. 3) личные письма англичанки Анны Миджли к Ольге Григорьевне Аксаковой (1848–1921), внучке С. Т. Аксакова, позволили не только установить обстоятельства создания «калькутского» перевода, но и раскрыть личность переводчицы. Так, содержание одного из них, датированного 5 марта 1873 года, не оставляет сомнений в том, что О. Г. Аксакова и «Russian Lady» на самом деле — одно лицо. Здесь же нашли и сведения об издателе и редакторе первого перевода. Им оказался зна-

комый «московских» Аксаковых — Ивана Сергеевича, его матери и сестер, священник англиканской церкви, миссионер, просветитель Джеймс Лонг. Стоит отметить также, что Е. С. Левшина обнаружила «индийский» уникум в Российской национальной библиотеке — это книга формата 8°, объемом 287 страниц.

В практике Чтений второй год подряд объектом научного внимания историков науки и театроведов становится фонд 49, объединивший материалы личного архива Александра Александровича Бардовского (1893–1941). В докладе Ю. Е. Галаниной (Санкт-Петербург) «Театральное наследие А. А. Бардовского» фондообразователь рассматривался в контексте его основной профессиональной деятельности — как театральный педагог, историк, организатор и участник многих сценических экспериментов, инициированных на петроградских подмостках первых лет советской эпохи. Докладчица подробно остановилась на неопубликованных значительных трудах Бардовского, особенно выделяя ценные сведения, касающиеся истории театра как в годы Гражданской войны, так и в первые годы советской власти. К последним относятся записи, собранные Бардовским в процессе работы над очерком «Театральный зритель на фронте в канун Октября» (1928). Важно, что специалист по истории театра начала XX века подчеркнула связь коллекции Бардовского с утраченным во время Великой Отечественной войны архивом Общедоступного и Передвижного театра в Ленинграде. По мнению Галаниной, частичным восполнением этой значительной историко-культурной лакуны может служить сохранившийся Бардовским огромный корпус анкет о просмотренных спектаклях, заполненных зрителями гастролирующих спектаклей Передвижного театра по Северо-Западному фронту в сентябре–октябре 1917 года. Цитатные примеры, отражающие особенности восприятия необразованной части аудитории, Галанина привела на контрасте с фрагментами коллективного дневника актеров Передвижного театра об этой поездке, в котором запечатлелись яркие моменты актерских выступлений на фронте. Исследовательницей также отмечался уникальный для истории театра исторический очерк Бардовского «Петербургские театральные школы и студии за время революции (1917–1922 гг.). Наблюдения и выводы». Неопубликованный труд содержит реестр обучающихся театральным площадкам. О многих из них практически ничего не известно, поскольку эти школы и студии организовывались при таких непрофильных организациях, как, например, Балтфлот, а также в воинских частях, отделениях железнодорожного ведомства и даже в промышленных объединениях (Губкожа, Главодежда, Райлеском и т. п.). Такая же судьба постигла и рукопись Бардовского «П. П. Гайдебуров и Н. Ф. Скарская. Творческий путь, характеристика и деятельность в Передвижном театре».

И. В. Коциенко (Санкт-Петербург) в докладе «Семейная переписка М. А. Зенкевича: но-

вые факты к биографии» собрала сведения о недостаточно изученных в настоящее время годах юности Михайла Александровича Зенкевича (1886–1973). Из переписки семьи Зенкевичей (младших братьев Бориса и Сергея, их родителей, родственников и знакомых), сосредоточенной в личном архивном фонде поэта (Ф. 773), удалось раскрыть обстоятельства его жизни после выпуска из гимназии, время и подробности пребывания Зенкевича-студента в Германии (1906–1908). В ходе работы с материалами личного архива прояснились причины оторочки сначала от всеобщей воинской обязанности, а затем и от призыва во время Первой мировой войны, трудности после окончания Санкт-Петербургского университета и сведения об официальном месте работы. Кощенко также коснулась судьбы Бориса Александровича Зенкевича (1888–1972) — художника-графика, живописца, члена Союза художников СССР. Семейная корреспонденция 1906–1917 годов раскрывает некоторые факты из его жизни эмигрантского периода (1907–1914), а также историю судебного процесса после возвращения в Россию, освещает участие в Первой мировой войне и перипетии личных отношений.

Доклад В. В. Турчаненко (Санкт-Петербург) «„Пишу в стихах посланье в Сочи...“ Черноморские открытки Б. В. Томашевского и Д. П. Якубовича (лето 1933 года)» уже своим названием предполагал рассмотрение истории отечественного академического литературоведения в ракурсе частной бытовой жизни. Специфичность образа жизни ученого такова, что профессиональная деятельность привычно и даже обязательно диффундирует часы досуга. Обращаясь к феномену личности ученого-филолога, докладчик обосновал тему выступления сложившейся традицией, которая в известном издательстве образует серию «Филологическое наследие», посвященную истории академического литературоведения. Действительно, научный комментарий к публикациям эго-документов (записные книжки, дневники и переписка) Б. Л. Модзалевского, супругов М. А. и Т. Г. Цявловских, Ю. Г. Оксмана (ограничимся здесь именами пушкинистов) совмещает в себе как важные биографические сведения и реалии временного контекста, так и значительный научный аппарат, раскрывающий индивидуальный вклад ученого и его роль в науке. Занимаясь историей академической пушкинистики, Турчаненко высказал убеждение в том, что даже шуточный приватный эпистолярный, собранный им сразу в нескольких архивах (РО ИРЛИ, НИОР РГБ и СПб АРАН), является неотделимой частью истории науки в целом, нередко вносящей существенные дополнения в контекст событий, признанных поворотными для изменений в методологии и практике подготовки Полного собрания сочинений Пушкина (1937–1959). Этот тезис исследователь раскрыл в реконструкции эпистолярного диалога видных пушкинистов. Отраженную в открытках историю «лета одного года» он поместил

в контекст профессиональных разногласий, возникших между членами Пушкинской комиссии (в которую в это время входили Томашевский и Якубович) и членом-корреспондентом АН СССР Н. К. Пиксановым. Пристальное изучение и тех и других позволяет сегодня объяснить мотивировку принятых решений и сценарий научных стратегий, касающихся истории советского академического Пушкина. Цитируя письмо М. А. Цявловского к Якубовичу, докладчик назвал сложившуюся ситуацию «войной между комиссией и Пиксановым». Концепция ППС во многом решилась на прошедшем в мае 1933 года пленуме пушкинистов, когда молодежный состав Пушкинской комиссии занял ведущие позиции в подготовке издания. Одержанная «победа», вдохновившая молодых текстологов и комментаторов, задавала тон легкой переписке Томашевского и Якубовича. В почтовых карточках из Сочи, Коктебеля и Ленинграда бытовые и пейзажные зарисовки соседствуют с рассказами о пушкинских штудиях и ироничными замечками о ближайшем литературном окружении. Особый жанр «отпускной» эпистолярной коммуникации образовали стихотворные экспромты корреспондентов. Так, полностью было прочитано обнаруженное в одной из открыток обширное стихотворное послание Томашевского, которое по своему беспечному тону контрастирует с образом известного филолога, запомнившегося современникам своей сдержанной манерой общения, предельной серьезностью и лаконичностью высказываний. По наблюдению Турчаненко, этот факт любительского сочинительства остается единственным из сохранившихся автографов ученого. Колоритный материал вызвал не только улыбки и научный интерес, но и вопросы, касающиеся этики описания научных confrontаций. Отрадно, что Чтения Рукописного отдела давно обеспечивают неформализованные условия для апробации многолетней научной работы.

Еще одним опытом введения в поле профессионального научного обсуждения итогов архивных разысканий стал доклад А. В. Сысоевой (Санкт-Петербург) «„Читатель теперь не такой уж простачок“: отзывы 1930 и 1934 гг. на оборонные сборники и журнал „Залп“». Как могли уже заметить участники ежегодных конференций Рукописного отдела, анализ архива этого советского издания уже получил в серии конференционных выступлений и публикаций исследовательницы последовательное выражение. На этот раз в поле научного интереса оказалась реценция читателя как полноправного актора литературного процесса. Ленинградско-Балтийское отделение ЛОКАФ с 1931 года приступило к печати журнала «Залп», преемственного одноименным сборникам группы ЛАПП «Красная звезда», специализировавшимся на военной тематике. К третьему сборнику прилагалась просьба о присылке отзывов. По сути, редакция предоставляла читателю роль эксперта и даже критика содержания выпусков. Архив откликов пропал, но в четвертом,

последнем сборнике публиковался их обзор. Подавляющее большинство реципиентов — действующие военные. Новый опрос читательского мнения прошел в начале 1934 года, когда «Залп» был переформатирован в «журнал массового литературного движения в Красной армии и флоте». Таким образом, его задачи сводились к формированию литературных кадров из рядов военнослужащих. Некоторые из читателей испытывали воодушевление от самого процесса переписки с редакцией. В своих отзывах они нередко воспроизводили дискурсивные шаблоны средств массовой информации. Автор доклада, оставаясь в границах историко-литературного контекста, на наш взгляд, затронула проблему социологии литературы советского образца, до известной степени позволяющей воспринимать журнал «Залп» как инструмент анализа социальной реальности.

В завершение Чтений прозвучала мини-лекция реставратора Рукописного отдела Т. Д. Перовой (Санкт-Петербург) «„Простой“ карандаш не так прост!», посвященная истории и особенностям взаимодействия графита с бумагой.

Чтения, состоявшиеся в день рождения И. С. Тургенева 9 ноября 2023 года, сопровождались выставкой архивных документов, объединенных темой «Стихотворения в прозе» (Большой конференц-зал Пушкинского Дома; авторы экспозиции Л. В. Герашко, В. А. Лукина). Завершил юбилейную программу концерт, на котором впервые исполнялся литературно-музыкальный цикл петербургского композитора Алексея Захарова для тещи, баритона, виолончели и фортепиано.

© *Е. Р. Обатнина*

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-256-259

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «EMIGRANTICA. КОРОСТЕЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023»

Международная научная конференция «Emigrantica. Коростелевские чтения — 2023» (21–22 ноября 2023 года) в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук собрала исследователей из научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Петрозаводска, Томска, а также Австрии, Италии, Польши, Сербии, Франции, Чехии. Историки и теоретики литературы, исследователи журналистики и литературного быта, лингвисты и культурологи посвятили свои доклады европейским миграциям и эмиграциям, теоретическим аспектам изучения эмигрантских литератур, проблемам взаимодействия и взаимовлияния между волнами русской эмиграции в XX веке, вопросам источниковедения и публикации наследия писателей русского зарубежья, т. е. эмигрантике в самом широком смысле.

После приветственного слова директора ИМЛИ РАН В. В. Полонского первое пленарное заседание открыл доклад Е. Р. Пономарева (Москва / Санкт-Петербург) «Научная серия „Emigrantica“ и задачи эмигрантики как научной дисциплины», в котором предлагался обзор развития эмигрантики от первых публикаций произведений писателей-эмигрантов в советское время и возникшего в 1990-е годы широкого общественного интереса к русской эмиграции — до систематического изучения культуры эмиграции в 2000–2010-е годы. И в целом идея первого пленарного заседания, составленного из докладов разнородной, на первый взгляд, тематики, — продемонстрировать широкие горизонты эмигрантики как научной дисциплины.

В докладе Э. Гаретто (Италия) «Новая информация об архивном наследии А. В. Амфиатрова» на примере истории формирования и хранения архива критика и публициста обсуждался вопрос разрозненности наследия русской диаспоры.

М. Цимборска-Лебода (Польша) в сообщении «Из интеллектуальной жизни русской эмиграции: Le Studio Franco-Russe» проанализировала корпус стенограмм заседаний Франко-русской студии (1929–1931), содержащихся в изданной Л. Ливаком антологии (Торонто, 2008).

В выступлении «Русская либерально-конституционалистская эмиграция 1860-х гг.» Л. Ю. Гусман (Санкт-Петербург) рассмотрел историю формирования этого эмигрантского течения середины XIX века, чьи основные представители — И. Г. Головин, Н. И. Тургенев, П. В. Долгоруков, Л. П. Блюммер — выдвигали программу немедленного преобразования России в конституционную монархию.

В. Л. Кляус (Москва) в докладе «Наивная поэзия потомков забайкальских казаков в Австралии: темы и сюжеты» исследовал песенное фольклорное творчество потомков забайкальских казаков, эмигрировавших в Австралию.

В сообщении О. Ю. Пановой (Москва) «„Черные у красных“: афроамериканские экспатрианты в Советском Союзе» были собраны и рассмотрены биографические сведения о деятельности афроамериканских эмигрантов в СССР.

И. А. Ндия (Польша) в докладе «„Пушкиниана“ в русской эмигрантской прессе: по материалам „Иллюстрированной России“ («La Russie illustrée», Париж, 1924–1939)» на осно-

Елена Рудольфовна Обатнина

ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Elena Rudol'fovna Obatnina

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-1823-6321

lena.eo@mail.ru

**XXVII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ПУШКИНСКОГО ДОМА****27TH ACADEMIC READINGS
OF THE MANUSCRIPT DEPARTMENT, PUSHKIN HOUSE**

[*Meeting Abstract*]

Дмитрий Вадимович Зайцев

младший научный сотрудник, аспирант
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Dmitrii Vadimovich Zaitsev

Junior Researcher, Graduate Student,
A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

ORCID: 0009-0009-2235-4591

d_zaiczev@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«EMIGRANTICA. КОРОСТЕЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023»****EMIGRANTICA. KOROSTELEV READINGS 2023
INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[*Meeting Abstract*]

Мария Александровна Смирнова

старший научный сотрудник Отдела рукописей
Российской национальной библиотеки

Maria Aleksandrovna Smirnova

Senior Researcher, Department of Manuscripts,
National Library of Russia

ORCID: 0000-0001-9756-2699

smirnmr@gmail.com